

«УТВЕРЖДАЮ»

ректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Тульский
государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
кандидат политических наук,
доцент

К.А. Подрезов

«05» марта 2024 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» – о диссертации Ларисы Валерьевны Милёшиной «Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России (Тамбов, 2023, 191 с.)

Исследование речевых способностей младшего поколения носителей русского языка не часто становится предметом лингвистического исследования, оставаясь преимущественно в сфере предметной дидактики. А между тем, с языковой точки зрения, формирование речевой способности является чрезвычайно интересным процессом, который носит динамический характер и меняется в своих составляющих очень часто. Можно сказать, что при современной динамике развития общества, постоянном обновлении ресурсов, опосредующих коммуникацию, каждое пятилетие возникает новое поколение, оперирующее языковыми средствами отлично от поколений предыдущих. Современная речевая коммуникация во многом опирается на технические достижения (компьютерные технологии, возможности удаленного общения, совмещение различных видов дискурса, использование гарнитуры самых современных гаджетов и т.д.), а следовательно, меняется вместе с ними, т. е. весьма стремительно. В силу вышесказанного диссертационная работа Л.В. Милёшиной «Речевой портрет школьника в системе современной

коммуникации» является не просто актуальным, а насущно необходимым для современной филологической науки исследованием.

В работе выбран достаточно интересный ракурс рассмотрения языковой способности современных школьников – ракурс речевого портрета, который выполняется на основе непосредственной коммуникации. Нужно отдать должное смелости диссертантки, взявшей в качестве теоретической основы своего сочинения речевое портретирование, которое имеет абсолютно неустоявшийся статус в лингвистике. Даже само понятие *речевой портрет* имеет множество толкований, среди которых трудно найти предпочтительное. Следует отметить как большое достоинство работы внимательное отношение диссертантки к терминологии и научным концепциям своих предшественников. В частности, на стр. 26-28 диссертации приводится одиннадцать определений речевого портрета, принадлежащих разным ученым. Уже сведение этих определений в единое целое и их предметное, направленное сравнение является большой заслугой Л.В. Милёшиной. В этом и ряде других вопросов она откровенно говорит о сложности самой проблематики, неоднозначности лингвистических подходов и решений в той или иной области, но при этом не отказывается от использования терминов и попытки внести собственный вклад в решение еще не закрытых проблем. То же происходит и с речевым портретом, который, на наш взгляд, вполне удался в диссертации, поскольку его составление опиралось на живой языковой материал: извлечения из речи школьников, из их письменных творческих работ, данные психолингвистических экспериментов, лексикографические сведения и т.д. Как указано на стр. 35 диссертации, «все в экспериментальном исследовании было задействовано 175 учащихся школ Приморского района города Санкт-Петербурга на протяжении 11 лет». Это является вполне достаточным и репрезентативным корпусом для получения валидных частных результатов и формулировки общих выводов.

Следует отметить, что теоретическая концепция диссертации представляется достаточно надежной и, несомненно, продуктивной для реализации и подтверждения на практике. Речевой портрет школьника в современной коммуникации с учетом самых новых форм и средств ее осуществления может дать целостную и ценную для науки картину речевой способности детей и подростков.

Структурно обязательные части диссертации выполнены достаточно добротнo: обоснована актуальность исследования, убедительно определены предмет и объект, большое место уделено указаниям на новизну работы, ее теоретическую и практическую значимость (стр. 8-10 диссертации). Методология исследования, хотя и определена достаточно кратко (стр. 11), но в целом, на наш взгляд, позволяет решить поставленные диссертанткой задачи и выглядит целостным методическим комплексом, включающим не только наблюдение и описание, но и серии психолингвистических экспериментов, выполненных с применением методик свободных и направленных ассоциаций, в том числе нового и продуктивно внедряемого в науку кейса «трех сейфов».

Работа прошла должную апробацию, о чем свидетельствуют не только те конференции, на которых докладывались основные результаты исследования (стр. 12 диссертации), не только публикации автора (стр. 25-26 автореферата), но и четко сформулированные и обоснованные выводы по обеим главам исследования (стр. 66 и 145), а также емкое и содержательное заключение диссертации.

Композиция работы, включающая две главы, а не три, как это традиционно бывает в филологических сочинениях подобного уровня, возражений не вызывает. Мало того, подобное структурирование работы способствует лучшему пониманию логики диссертантки, выделяющей два магистральных направления в своем исследовании: первое – связанное с проблемами речевого портретирования языковой личности, второе – связанное с особенностями речевой деятельности современного школьника.

Положения, выносимые на защиту (их в работе 6), можно считать в целом доказанными. Каждое из них вносит определенный вклад в развитие современных научных представлений о речевой коммуникации школьников первой четверти XXI века. Важным, на наш взгляд, является доказательная констатация тенденции к языковой компрессии на всех уровнях, свойственной современной молодым носителям русского языка (это упрощение, сокращение слов, замена их различными знаками, комбинация буквенных и цифровых обозначений, редукция слов, снятие интонационных различий и т.д.). Это с одной стороны. С другой – важным является указание на то, что современная молодежная коммуникация имеет явную тенденцию к речевой агрессии и речевому конфликту, что ведет к снижению уровня языковой культуры

школьников. Убедительное обоснование последнего тезиса, сделанное в главе 2.10 диссертации, имеет большую практическую ценность для лингвистики и лингводидактики.

Заклучения, к которым пришла Л.В. Милёшина, могут быть использованы при обновлении подходов к преподаванию языковых и культуроведческих дисциплин в педагогических вузах, при совершенствовании содержания учебников и пособий по культуре речи, а также при организации преподавания школьных дисциплин гуманитарной направленности. Сказанное свидетельствует о высокой ценности работы Л.В. Милёшиной не только для науки, но и для практики. Причем укажем, что эта практика касается всех направлений современной коммуникации, в которые вовлечены школьники (не только учебной и не только гуманитарной по тематике).

Диссертантка совершенно справедливо отмечает, что речевое портретирование, которое является основной темой ее работы, неразрывно связано с понятием языковой личности. Действительно, речевой портрет ценен постольку, поскольку он создает представление о языковой личности того человека, с которого он выполнен. Весьма позитивно, что Л.В. Милёшина в качестве теоретической основы берет не только ныне чрезвычайно распространенную концепцию Ю.Н. Караулова, но и более приспособленную к учету возрастных особенностей человека концепцию Г.И. Богина, включающую пять уровней языковой личности, среди которых чрезвычайно важны для представления о формирующейся языковой способности уровень адекватного выбора и уровень адекватного синтеза (стр. 18 диссертации).

Л.В. Милёшина справедливо замечает, что «обычно в распоряжении исследователя имеется ограниченное количество записей и наблюдений над речевой деятельностью говорящего, что не дает возможности представить его как языковую личность во всем многообразии» (стр. 21). Вместе с тем речевой портрет, который, по мнению диссертантки, опирается на более фрагментарные и имманентные показатели, не менее важен для представления о языковой способности человека. Думается, что диссертантка несколько скромничает, во-первых, потому, что ее материалы не носят фрагментарного характера, о чем свидетельствует само время наблюдений – 11 лет, а во-вторых, потому, что черты языковой личности выстраиваются уровнево и ядерные, основные подобные черты ею, безусловно, выявляются.

Вслед за В.Д. Черняк, диссертантка учитывает в речевом портрете ряд существенных характеристик, среди которых, на наш взгляд, особенно важны самооценка языковой личности, ее прагматикон и соотношение национального с заимствованным в индивидуальном лексиконе (стр. 31). Именно это дает возможность в эмпирической части работы проследить разностороннее влияние особенностей интернет-языка и технических возможностей гаджетов в речевой коммуникации современного школьника.

Диссертация отличается логическим и продуманным соотношением материалов наблюдения, в том числе сделанного на основе связанных текстов, и экспериментальных данных, полученных в результате применения различных ассоциативных психолингвистических методов, опросов и анкетирования. В целом, диссертантка дает убедительное истолкование как наблюдениям, так и результатам экспериментов. В частности, на стр. 49 текстовые и микротекстовые данные успешно интерпретируются с помощью традиционных лингвистических представлений о связности высказываний (когезии и когерентности).

Диссертантка уместно применяет понятие *языковая картина мира школьника*, которое рассматривается ею «с точки зрения понимания семантики слов, включенных в активный или пассивный запас ребенка» (стр. 51). Размышления Л.В. Милёшиной об активном и пассивном лексиконе ценны для современной психолингвистики, поскольку показывают нелинейный характер пополнения лексикона и акцентируют внимание на том, что только регулярное воспроизведение слова в коммуникации свидетельствует о его включенности в лексикон, ибо даже усвоенные, но пассивные элементы из него быстро выпадают.

Можно согласиться с выводами диссертантки о том, что обилие сленгизмов в речи современных школьников «связано с потребности выделить, сформировать собственное языковое пространство» (стр. 65). Интересны наблюдения диссертантки над «словарем» современных эмотиконов (смайликов), над внедрением в речь молодого поколения элементов языковой игры. Вслед за Т.А. Гридиной диссертантка справедливо постулирует, что «тенденция к экспрессивности общения, получающая реализацию в языковой игре, дает чувство перспективы в самовыражении языковой личности» (стр. 73).

Несомненно, ценную часть работы составляют наблюдения Л.В. Милёшиной над словообразовательными особенностями речи современных школьников. Диссертантка последовательно и четко описывает стадии словообразовательного процесса и деривационный потенциал языковой личности школьников различных возрастных групп. Можно согласиться с заключением диссертантки о том, что «словообразовательный процесс у школьников представляет собой сложное языковое явление, включающее сочетание нормы и антинормы, овладение стандартом и развитие индивидуального творчества» (стр. 92).

В эмпирической части диссертации особенно удачно «прописана» глава 2.9, касающаяся фонетической нормы в речи современных школьников. Диссертантка совершенно справедливо выделяет усиление редукации, упрощение групп согласных и стяжение гласных как основные характеристики динамики сегментной стороны устных высказываний школьников. В равной степени справедливы замечания и о том, что в суперсегментном регистре доминируют деление фразы на короткие синтагмы, появление пауз в ненадлежащих местах и употребление восходящей интонации в эмоционально нейтральных высказываниях (стр. 135).

Убедительно выглядит итоговый речевой портрет школьника, представленный на стр. 150-152 заключения диссертации. Все 10 выделенных Л.В. Милёшиной конституирующих признаков речевого портрета современного школьника в работе рассмотрены, хорошо обоснованы и логично вписаны в целостную, но далеко не идеальную языковую картину мира молодого поколения россиян.

Со всеми глобальными выводами Л.В. Милёшиной, представленными в заключении ее диссертации, можно согласиться.

Работа в основных частях выполнена добротнo, хорошо выверена, логически продумана, композиционно прозрачна и ясна, лишена многословия, не имеет излишних длиннот. Замечания по ней носят частный, фрагментарный характер.

1. На наш взгляд, не совсем удачно сформулировано первое положение, выносимое на защиту. Часть этого положения – *«характерные для его речевой деятельности на различных этапах и формах развития языковой личности»* – предполагает, что речевая деятельность осуществляется на неких формах

развития языковой личности, что трудно для понимания, и если это действительно так, то нуждается в разъяснении на публичной защите.

2. Не совсем понятно в ряду перечислений уже созданных наукой речевых портретов появление некоего *речевого портрета провинциального города* (стр. 21). Либо имеется в виду житель провинциального города, либо диссертантка применяет такой уровень обобщения, который необходимо специально обосновывать.

3. Не совсем корректно при сопоставительном анализе словарных дефиниций лексем *портрет* и *речевой*, извлеченных из разных лексикографических источников (стр. 23-24), приводить в одном ряду реальных авторов словарей – В.И. Даля, С.И. Ожегова – и редакторов: например, А.П. Евгеньеву, которая, конечно, не написала Малый академический словарь. Нужно заметить, что Словарь современного русского литературного языка, цитируемый на стр. 24, трудно опознаваем на фоне других, поскольку не приведен ни автор, ни редактор. Если это так называемый «Большой академический словарь» (первого издания), то это и нужно было указать, как в случае с Малым академическим словарем на следующей странице работы. Заметим, что лексикографические данные должны подаваться в научном исследовании столь же строго, как и данные эксперимента.

4. На стр. 40-41 рисунки 2 и 3, очевидно, перепутаны, потому что рисунок 2 явно иллюстрирует «третий сейф» экспериментального исследования, а рисунок 3 – «второй сейф» исследования. Если это техническая ошибка, тогда логика диссертантки ясна. Если нет, то выводы о предпочтениях второго и третьего уровня должны быть поставлены под сомнение.

5. В рисунке 4 по-иному представлены названия групп ассоциаций экспериментального блока «Занятие», чем в его описании. Так, в описании говорится об *интернете; еде, напитках (в том числе алкоголе)*, а на рисунке возникают слова *компьютер* и *алкоголь*. Мы допускаем, что в графическом сопровождении понятия даются в сокращенном виде, однако не можем согласиться, что подобное сокращение семантически соответствует оригиналу в описании. Занятие компьютером далеко не то же самое, что пользование интернетом и т.д.

6. В интерпретации актуальных способов словотворчества школьников есть определенные несообразности (стр. 89). В частности, почему аббревиатура НГ (Новый год) трактуется как инициализм, а ДР (день рождения) как акроним?

7. В отдельных частях диссертация стилистически и оформительски не выверена. Так, часто повторяемое на протяжении всей работы словосочетание *речевой портрет с разных аспектов* явно стилистически неудачно, поскольку слово *аспекты* управляется с помощью предлога *в* (*речевой портрет в разных аспектах*), или – в случае пристрастия к предлогу – нужно употреблять *с разных сторон*. На стр. 52 сказано, что пушкинская фраза «кликать золотую рыбку» вызывает у школьников насмешку. Видимо, происходит смешение паронимов, и диссертантка имеет в виду *усмешку*. Досадны орфографические ошибки в подписях к рисункам: так, на стр. 41 в подписи к рисунку 3 слово *искусство* написано с орфографической ошибкой.

Разумеется, многие из приведенных выше замечаний неформального характера носят дискуссионный характер и могут получить достойное дополнительное освещение и разъяснение во время публичной защиты диссертации.

Автореферат и 10 публикаций автора, включающие 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, в целом адекватно отражают содержание диссертации.

Суммируя вышесказанное, считаем, что диссертация «Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации» является состоявшейся научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Лариса Валерьевна Милёшина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Отзыв о диссертации Л.В. Милёшиной «Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации», подготовленный доктором филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессором, руководителем Центра русского языка и региональных лингвистических исследований, профессором кафедры русского языка и литературы Романовым Дмитрием Анатольевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» (протокол № 7 от 27 февраля 2024 г.).

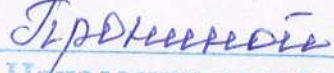
27 февраля 2024 г.

Заведующий кафедрой русского языка и литературы
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
кандидат филологических наук, доцент

Елена Викторовна Пронина

Почтовый адрес организации: 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125.
Тел. организации: 8-4872-35-14-88;
официальный сайт организации: <https://tsput.ru>;
e-mail организации: info@tsput.ru.

Подпись
С.В. Проневой
Заведующий. Начальник отдела
делопроизводства и связи

